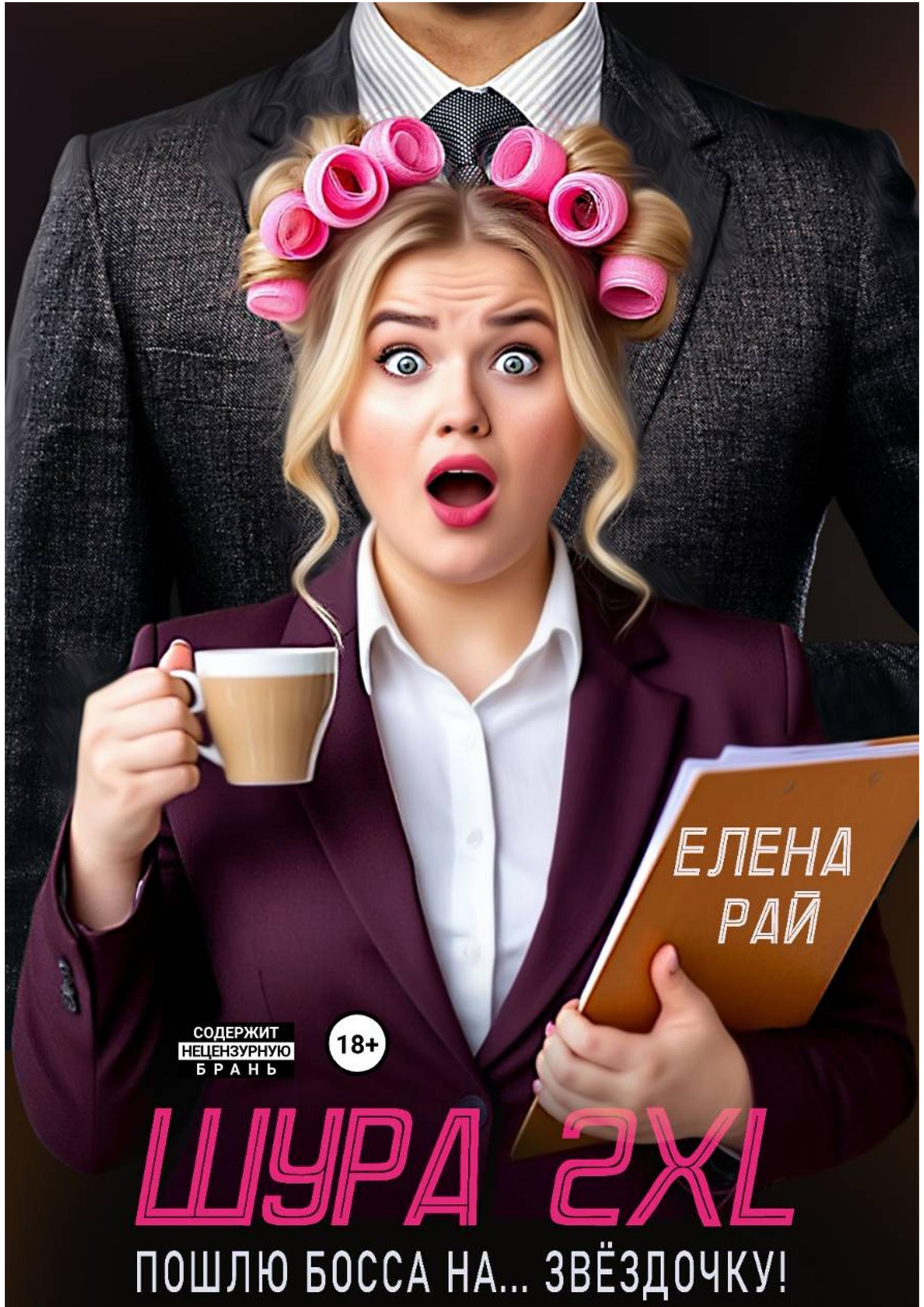

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕЛЕНА
РАЙ

ШУРА 2XL

ПОШЛЮ БОССА НА... ЗВЁЗДОЧКУ!

Леди 2XL

Елена Рай

**Шура 2XL. Пошлю
босса... На звёздочку!**

«Автор»

2026

Рай Е.

Шура 2XL. Пошлю босса... На звёздочку! / Е. Рай — «Автор»,
2026 — (Леди 2XL)

Я терпеть не могу босса моего босса. Он заносчив, требует невозможного и держит подчинённых в ежовых рукавицах, проявляя свой деспотичный характер. Если бы мы встретились вне стен офиса, то я обошла бы его десятой дорогой, лишь бы не навлечь на себя беду. Подумаешь Богат, привлекателен и харизматичен. Своим преимуществом он пользуется ровно до тех пор, пока не откроет свой рот. Как хорошо, что мой мужчина не такой. Познакомились в сети. Переписывались ровно месяц. Пора бы продолжить наше знакомство вживую. Так волнуюсь, что ладони потеют и живот сводит как в женские дни. Решила припудрить немного лоснящийся лоб прямо за столиком. — Шура... То есть, Александра, — хрипло произнёс мужчина в строгом костюме. Испуганно дёрнулась и напудрила не только лоб, но и нос жирным таким слоем. Надо было маму слушать, что на сайтах знакомств сидят одни бессовестные. — Кеша То есть, Иннокентий Степанович, — скрипнула зубами я. График выхода новых глав: ПН, СР, ПТ.

© Рай Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Рай

Шура 2XL. Пошлю босса... На звёздочку!

Глава 1

«Шура»

— Сашенька, я сделаю всё, что ты захочешь.

— Та-а-ак, — поднимаю взгляд выше монитора. — Елена Борисовна, вы снова увиливаете от встречи с генеральным?

— Ты можешь считать меня трусихой, но я его действительно боюсь.

Я откинулась на спинку кресла и закинула скрещенные ноги на край стола, — подобное фривольное поведение не закреплено за мной, как постоянная константа. Иногда позволяю себе чуточку больше, когда от меня зависит судьба всего отдела в количестве пяти человек.

— А чего его бояться? Он что кусается?

— Он так смотрит, что я обо всём забываю — а у меня давление, пенсия на носу и недовязанная пинетка для внука.

— Не аргумент.

— Ещё какой аргумент, — она посмотрела на меня печальными глазами. — Все молодые начальники желают видеть перед собой цветущие розы, а не засохшую курагу. Заикнусь о здоровье — найдёт мне замену по щелчку пальцев. Или тебя на моё место назначит.

— Только не это-о-о, — пришла моя очередь стонать от предполагаемых перспектив занять место начальницы.

— А я тебе о чём говорю, — улыбнулась. — Как ты говоришь: «Зачем мне этот геморрой?». Вот я тебя от него избавляю постоянными хождениями по этажам по моим поручениям.

— Аргумент, — подложила под голову руки и шумно вздохнула.

Наш участок занимается анализом рынка, конкурентов и целевой аудитории перед запуском продуктов или расширения линейки, — наша стратегия продвижения заключается в том, чтобы грамотно вывести игрока из тени и показать всем его преимущества, а недостатки слить на конкурентов. Каким бы белым и пушистым не был продавец — играть приходится не только по правилам: порой не хватает грамотно подсветить нужные места, но и показать, где твой конкурент проигрывает. Так работает любой бизнес, где есть «продавец и покупатель» — они же рыночные отношения.

— Елена Борисовна, — окликнула начальницу с закрытыми глазами. Есть предположение, почему она увиливает от встречи с генеральным, но лучше спросить: — Это как-то связано с тем, что Иннокентий Степанович не пошёл в свой запланированный отпуск?

— Девочки из отдела кадров сказали, что он был крайне недоволен проделанной работой и решил посвятить себя всем нам.

Если бы мы не сидели рядом, то я подумала, что она болеет и пытается через силу говорить, — ах, дело... дрянь.

— Сашенька, мы с тобой отчёт буквально по буквам собирали. Изучили конкурентов, рынок потребления. Наша новая линейка нюдовых помад с лёгким шиммером должна наделать много шума — провели тестирование, анкетирование и тестовую рекламу. Ну, что может пойти не так?

Открыла глаза и села прямо, как в школьные года — потянулась за бельгийским белым шоколадом на соседнем столе (расстояние небольшое).

— В качестве подпитки нервных клеток, — поясняю я.

— А как же диета? — Елена Борисовна посмотрела на меня с укором.

Каждый понедельник для меня начинается стандартно, то есть, с обещания начать свою жизнь с чистого листа после расставания с парнем, с которым встречалась два года в надежде за него выйти замуж.

Изменила цвет волос с каштанового на платиновый блонд, оверсайз на приталенный костюм — как вдруг Елена Борисовна во мне увидела спасительницу. Теперь по любому поводу посылает меня вместо себя.

Поначалу я величественно вышагивала рядом с начальницей, когда она меня познакомила с генеральным — теперь я так не считаю: сидела бы ниже травы и тише воды, не поднимала бы головы от работы и сопела в две дырки, перебирая потенциальных конкурентов, сравнивая их в электронной таблице.

— Диета выскользнула из рук, как рыба, — прошептала с большим сожалением.

Помощница генерального — женщина слегка за сорок. Всегда собранная, строгая, с демоническим огоньком в глазах (на самом деле, нет ничего подобного — сочинили для поддержания её имиджа). Всегда знает в каком настроении её непосредственный начальник, ведает тем, что другим недоступно.

— Здравствуйте, — обозначила своё появление в приёмной я.

Ванесса Изольдовна подняла на меня глаза и кивком головы указала на мягкий стул.

— Да я вроде бы насиделась, — прижала папку с отчётом к груди.

— Александра, вы очень бледная. Успокойтесь и пойдёте с докладом к Иннокентию Степановичу.

С этой женщиной спорить не рекомендуется, как смешивать снотворное с алкоголем.

Чувствую себя так, будто сижу перед кабинетом, где принимают экзамен, — только там всё намного хуже. В институте можно было ошибаться, потому что студентка, а на работе такие ляпы чреваты увольнением, — а я только новую жизнь начала.

Вдох, выдох, вдох, выдох... Прошло ровно пять минут.

— Александра, проходите.

Поднялась, расправила складки на юбке и засеменила к треклятой двери, — перекрестилась и услышала за спиной то ли шипение, то ли смех. Оглянулась через плечо, чтобы посмотреть на помощницу генерального. Женщина вообще на меня не смотрела, погрузившись с головой в свою работу.

Опустила ручку вниз до характерного щелчка и потянула дверь на себя.

В кабинете прохладно, полумрак и только очки Иннокентия Степановича отражаются от свечения настольной лампы.

— Докладывайте, — без намёка на эмоции ко мне обратился мужчина.

Проглатываю своё подобострастное «здрассте» и начинаю с того, что хлопаю по кнопке выключателя, — скоро с «- 3» *переобуюсь* в «- 4».

— Представляю наш отчёт на тридцати страницах, — голос дрогнул и сошёл на писк. Прокашлялась, вернула правильную уверенную тональность: — У вас должен быть электронный вариант, который я отправила на... — дальше было много технической, аналитической и сумбурной информации, которую я вылавливала через сито того, что *навалено* кучей букв на листах бумаги.

— Я недоволен.

Теперь я поняла устойчивое выражение: «Сказал как отрезал». Точнее вообще не понятно, что конкретно ему не понравилось.

Голос охрип за тридцать минут моего наискучнейшего монолога, — но можно же было проявить чувство такта и предложить мне стакан воды?

— А где именно вы недовольны? Раздел, страница, абзац или шрифт? — холодно перечисляю я.

Иннокентий Степанович снял очки и положил их в специальный футляр, с неким превосходством поднял на меня взгляд карих глаз и нарочито медленно (повторно) произнёс:

— Я недоволен.

— Но...

— Через три дня жду вас без черновика.

— Три дня?

— Ваша реакция мне импонирует — два дня вполне достаточно. Свободны.

*****Книги цикла «Леди 2XL»:**

Леди 2XL. Худеть не буду! Няня 2XL для сынишки Биг Босса Училка 2XL для бандита

**Романы можно читать отдельно. Опубликовано в полном объёме на Литрес. Приятного чтения!*

Глава 2

Эх, если повернуть время вспять, то меня, как гонца с плохими вестями ждала бы виселица на рабочем месте.

Я дословно передала, что происходило в кабинете генерального: «Я недоволен».

Услышав от меня эти два магических слова, Елена Борисовна забыла о своих больных коленях, о недовязанных пинетках для любимого внука и, кажется, готова была пробежать марафон наравне с теми, кто ещё вписывается в понятие «молодая семья» (в наше время возрастные критерии для зачатия стали условностью, то есть пока в наличии есть яйцеклетка и сперматозоид).

Работа в отделе кипела, бурлила, — и никто лишний раз не выходил из кабинета: сверяли, проверяли друг за другом, рычали друг на друга, снова проверяли и в неадекватном состоянии на фоне обезвоживания выползли из кабинета (чай и кофе были под запретом, чтобы лишний раз не отвлекаться на физиологические нужды мочевого пузыря).

Жить с родителями не так ужасно, как рассказывают на форумах, придумывая страшилки, — мама для меня оставила на сковороде вкусную пасту с копчённостями, а в холодильнике овощной салат со сметанной заправкой.

Родители поужинали без меня и давно милуются в своей комнате под фильм, который был снят задолго до моего рождения.

Уплетая свой поздний ужин за просмотром сериала на ноутбуке, я задумалась о глобальном, — ведь так проходят практически все ужины одиноких девушек. И неважно в какой стране они проживают, где работают и, что на них надето в этот момент: от дорогого костюма и элегантной причёски до растянутой майки-алкоголички и свёртка волос на голове, сформированный такой же безликой резинкой.

Отправляю в рот огурец, сдобренный сметаной, — никак мысль не покидает мою голову, требуя детальной аналитики, чем я, собственно, на постоянной основе занимаюсь на работе.

Сериал, разогретая еда, успокаивающий чай, а по пятницам вино и закуска = рецепт идеального свидания самой с собой? Или это выбор редакции какого-нибудь женского журнала, где женщина сама может распоряжаться своей жизнью по-своему усмотрению?

Мои подружки выскочили замуж, завели по одному ребёнку и мечтают о втором. Если мы встречались, — они своим долгом считали спросить, когда же мне наденут на палец заветное колечко, а в моих социальных сетях появятся фотографии в белом платье. Неловкость ситуации можно было сгладить наличием у меня парня, а теперь я боюсь увидеть сочувствующий взгляд и поджатые в скорбной печали губы.

На автомате доела, вымыла за собой посуду и с ноутбуком закрылась в своей комнате.

Появилось непреодолимое желание разорвать порочный круг своего вечернего одиночества, — открыла социальную сеть, чтобы написать единственной подружке, которая в прошлом году рассталась с байкером, уличив его в измене.

— Чтоб мне провалиться, — расширила картинку, — знакомы всего ничего, а уже окольцована, и бейбика ждут. Именно так зарождаются комплексы неполноценности. Зачем только о ней вспомнила?

Стратегический запас шоколадных конфет был вскрыт и безжалостно уничтожен, — во всём виноваты социальные сети. Вот раньше письма почтальоны приносили, люди на расстоянии не завидовали по картинкам, живи себе и радуйся дыркам на коленях.

Избавляя от фантика очередную конфетку с посыпкой из орехов, вспомнила Светку Антонову. Она со своим секси-пожарником познакомилась через какое-то приложение. Сыграли свадьбу через три месяца, а ещё через девять родили дочку.

Вспомнила название, — перешла по активной кнопке, зарегистрировалась и стала под лупой изучать кандидатов. Каждый хорош по-своему: высокие, широкоплечие и ищут девушку для серьёзных отношений.

Возникает первый вопрос: «Как так получилось, что такой молодец и удалец... Одинок?»

Ответ очевиден: страничка либо фейковая, либо не передаёт той достоверной информации, из-за которой я сбегу со свидания при первой же возможности.

Возникает второй вопрос: «Что делает мужчина после того, как встретил ту, с которой сложились серьёзные отношения?»

Предположительный ответ с несколькими вариантами: удалит профиль, забросит аккаунт с пометкой последней даты посещения или будет периодически делать выборку среди новых кандидаток.

Терять пару тройку лет на индивидов, неспособных сдержать своё обещание жениться — больше меня не интересуют. Сначала ЗАГС, а потом я после работы приготовлю ему ужин.

Пока я сомневалась над удалением приложения и отключением уведомлений от него же, — пришло сообщение от пользователя «Кеша»: «Привет».

Любопытство победило аналитику в сухую, — например, не открывать сообщения от тех мужчин, которые на аватарку ставят сгенерированную картинку капибары в пиратской тематике.

Отставила его без ответа, вернувшись в настройки своего профиля. Как-то «User-911» не совсем подходит для диалогов, — переименовала на «Шура».

Написала: «Привет».

Минут десять я ждала чего-то такого, чтобы сразу его заблокировать. В голову пришло что-то совсем неоригинальное, например: «Покажи свою... матильду».

Зелёный огонёк на его аватарке погас. Он не в сети.

Мама говорит, что на подобных сайтах сидят одни... бессовестные. Может быть, к лучшему, что общение сразу же оборвалось? Буду считать, что это благоприятный знак.

Перед сном Елена Борисовна прислала мне сообщение, в котором пожаловалась на здоровье. Берёт один день, чтобы отлежаться, а послезавтра с новыми силами доработает со мной отчёт, — даже думать не буду, что она подставила меня. Я в этом уверена, но пожелаю скорейшего выздоровления и не торопиться выходить на работу, как следует делать всем воспитанным и сочувствующим чужому недугу людям.

Утро следующего дня прошло стабильно одинаково: я приготовила себе кофе в термокружке, умылась, накрасилась, оделась и вышла в бодром расположении духа.

Если бы не колкая просьба Иннокентия Степановича в электронном письме, что ему необходимо ознакомиться с моим дипломом и перечнем дисциплин (конечно, было оформлено с подачи его помощницы), — у него возникли какие-то сомнения!

Отправила сканы документов, заела шоколадкой ужасное настроение и решила впервые жизни написать первой человеку, которого даже не знаю. И в конце сообщения добавила стикер капибары с треснувшим капилляром на глазу и кружкой кофе.

Шура: «Как дела?»

«Кеша» в сети и уже что-то печатает...

Глава 3

Что я ненавижу, когда общение происходит в сети? Например, когда долго «печатают» или, когда собеседник уходит в оффлайн статус. Нет, я понимаю, что его могли отвлечь, куда более значимым делом, чем общение с незнакомкой. Мог бы просто проигнорировать, если занят, и не тратить моё время впустую.

Чёрт. Кеша уверен, что этого времени у меня предостаточно, если я написала ему первой, — а значит, непременно буду онлайн и тупо мониторить его ответ.

Вышла из приложения, буквально с силой мысли заставляя нажать пальцем на кнопку блокировки телефона, — не хватало мне подсесть на общение с тем, кого, в принципе, могу забыть через минуту без последствий.

Как Вы могли уже догадаться — этого не произошло ни через минуту, ни через полчаса.

За пятьдесят девять минут его гнусного молчания я проверила каждый цветочный горшок на наличие вредителей, а затем полила их, соблюдая все предписания, — и этим недолго жить осталось. Аура у нас плохая. Концентрация нервов, сумасшествия и хаоса.

После того как закончила с цветами, я переключилась на коллег и раздала им звездюлей, чтобы работали: возможно, я погорячилась и потом буду сожалеть, но меня понесло в разные стороны, что не остановить в своём безумии на ком-то отыграться.

Умудрилась даже чай выпить (горячим) с тремя шоколадными конфетами, — и мне за это нисколько не стыдно. Пусть беспокойно спит тот, кто заварил для меня чумовую кашу с комочками и заставляет её прихлёбывать против моей воли.

Когда телефон завибрировал, я посчитала до пятидесяти и только тогда открыла чат, — Кеша мне прислал стикер капибары, подвешенным за собственный галстук за рабочим столом (прим: сравнение использовано, как усиление эффекта от чрезмерной нагрузки при умственной нагрузке).

Он был в сети, когда его сообщение было мною прочитанным. Подумав, решила, что ничего ему не отправлю. Как-то вообще несерьёзно происходит у нас общение. Вдруг по ту сторону прыщавый подросток, решивший скоротать время на алгебре? В этом мире, где нейросеть может заменить любое лицо на «знаменитость» — всё возможно.

Среди приложений выбрала нужное мне — но плохому танцору вечно что-то мешает, а мне помешал коллега, склонившись над моим телефоном.

Погасила экран и внимательно посмотрела ему в лицо, словно там уже сформирован запрос.

— Саш, а можно тебя на минуточку... — неуверенно промямлил Рома.

Напрягла память, откуда он у нас взялся, — вспомнила. Кто-то пригласил по знакомству без опыта и соответствующего образования, чтобы соответственно отсвечивать новенькими винами.

На втором месте в моём «ненавистном» стоп-листе после «печатает...» — «на минуточку», где каждая секунда множится с коэффициентом «х5».

— Конечно, — дежурно улыбнулась и сосредоточилась над разрешением проблемы, с пояснениями, правками и подсказками до лопнувших капилляров и шипением *ядовитой змеи* на ухо Ромы.

Елена Борисовна тоже не стала отлёживаться в постели со своей псевдо болезнью, — она обрывала мобильную связь каждые полчаса, а если я игнорировала, то весь спектр её эмоций обрушивался на коллег. Они меня как таракана вытравливали со всех мест, чтобы привести туда, откуда я не выбралась до завершения рабочего дня, — то есть, в ловушку.

Доклад в своей структуре изложения не сильно то изменился, — пришлось работу брать на дом.

Собралась и шаркающей походкой старухи направилась на выход. Нажала кнопку вызова лифта, и с прищуренным взглядом наблюдала за тем, как тают цифры на панели сверху.

Скрестила пальцы, надеясь, что кабина окажется пустой, — видимо, день «такой», и мне необходимо просто его прожить так, как своё предназначение.

Кабина лифта останавливается, двери открываются, — Иннокентий Степанович как всегда собран и недоволен.

Никогда я не выйду замуж за такого человека — будь он последним мужчиной на всём белом свете.

— Проезжайте, — махнула рукой. — Я десять тысяч шагов ещё не добрала до нормы. Пойду, пройдусь!

Поспешила уйти на разворот и запуталась в собственных ногах. Как дурочка споткнулась на ровном месте, что-то резкое вытолкнула из самого нутра и запетляла в сторону лестницы, — подождала за углом, вернулась и повторила процедуру с вызовом лифта.

Босс моего босса словно издевался надо мной — стоял на первом этаже и скупно переговаривался со своим водителем, глядя мне в глаза.

Мысленно развожу руки в стороны и топаю к стеклянным дверям (лёгонькой походкой, увы, не получается). По ощущению к ногам гири прицепили, — мышцы пульсируют от болезненных микроспазмов, голова чугунная, а настроение такое, будто мне под дверь нагадили.

Одна отдушина, — дома никто мозги не полоскал и не приставал с расспросами, почему у меня физиономия такая кислая. Родители после ужина каждый занимается своими делами, а я мучаю ненавистный мною доклад.

Может быть, купить штук десять «Ленинградского» мороженого и свалиться после употребления этой вкуснятины с простудой? Единственное, что я могу заработать — это геморрой, если Елену Борисовну попросят уйти на заслуженный отдых.

Чтобы немного облегчить свои страдания, открыла бутылку красного сухого вина, подаренную мне на день рождения, — третий глаз не прорезался, а вот Муза пришла на помощь в виде нейросети. Загрузила спорные моменты и попросила её проанализировать со своей точки зрения.

Что-то мне понравилось, что-то ещё доработала, используя проверенные источники, сопоставляя с нашими данными, — вышло-то неплохо, а если придирается, то и вовсе хорошо.

А спустя минут десять, после того, как решила послать босса моего босса на звёздочку в своих мыслях, — вспомнила про свои сапоги на высоченных каблуках, красную помаду и парик в духе «а-ля меня трепало всеми ветрами». Для сценического образа не хватило микрофона — заменила на обычный пульт от телевизора и запела...

— Легко влюбиться, императрица, когда так страстно бирюзовым взглядом смотрит офицер!

Мама тихонько поскреблась, перед тем, как убедиться в том, что я не сошла с ума, — я была на грани. Мне помогла психологическая разгрузка, чтобы не загрузиться окончательно и уже в действительности не послать сначала босса моего босса, а потом уже босса.

Вибрация телефона по столу совпадает с завершением моего выступления, — на эмоциях меняю свой аватар в приложении для знакомств на капибару в короне.

Кеша моментально ставит реакцию на обновление в моём профиле, — как что ли на горе свистнул?

Кеша: «Извини, что сразу не ответил. Работа».

Казнить нельзя помиловать. Где поставить запятую? Помилую.

При мысли о работе у меня подрагивает правое веко. Вместо развёрнутого ответа — отправляю грустный смайлик, у которого наворачиваются одинокая слеза.

Кеша: «Что случилось?»

Шура: «Босс моего босса лютует. Что делать?»

Кеша: «Для начала не паниковать и успокоиться».

Шура: «Есть проверенный способ?»

Кеша: «Эспандер».

Шура: «Как я могла забыть о нём? Дешёвый аналог магния».

Минуты три в нашем чате ничего не происходит, — будто каждый из нас взвешивает свой следующий шаг.

Я первая не выдерживаю — и вообще не считаю грехом первой написать мужчине (мы это уже выяснили).

Шура: «Давно здесь зависаешь?»

Кеша: «Хотел удалить, но мне написала ты».

Совестно стало, — если я удалю приложение, то, получается, вожу его за нос и трачу его время на болтовню со мной.

Шура: «Приятно познакомиться, Кеша».

Ах, как же хочется стукнуться головой о стену, потому что я только что дала повод для дальнейшей переписки.

Кеша: «Мне тоже, Шура».

Через минуту прилетает следующее сообщение, с которого начались мои бессонные ночи, сосредоточённые в переписке.

Глава 4

Кто же знал, что переписка в сети с незнакомцем может настолько затянуть? Онлайн статус располагает к тому, чтобы раскрепоститься, дать волю своим тайным фантазиям и предаться полной свободе своих мыслей, — а если собеседник оказывается интересным и многогранным, то время ускользает, как песок сквозь пальцы, то есть быстро и неминуемо.

Что я о нём знаю: тридцать восемь лет, холост (этот критерий был важен), имеет стабильный заработок (не буду лукавить — этот тоже). Возможно, у него даже есть лысина, — и пока он ей не отвечает перед моими глазами, то его образ вырисовывается крайне положительным для анализа дальнейших переписок.

— Санёчек, вставай, а то работу проспийшь, — мама нежно провела тёплой ладонью по моему плечу.

Помню, как включался будильник на мобильном, а потом я откладывала пробуждение на пять минут, а потом ещё на пять... и ещё на пять.

Резко села, отчего заболела голова в области затылка, — до ярких всполохов перед глазами. Схватила телефон и посмотрела на время, а потом только обратила внимание на пропущенный от Елены Борисовны.

— Как я могла... — растерянно пробормотала, глядя маме в глаза.

— Ты мне лучше расскажи о своём мальчике, — кокетливо поправила изящную причёску, — то есть, о своём мужчине.

— С чего ты взяла, что у меня есть... мужчина? — прокаркала в ответ спросонья.

— Все признаки, — указывает на моё лицо, — сама посмотри.

Послушно выполняю насмешливую просьбу, — на голове настоящий ужас в виде огромного колтуна платиновых волос, под глазами синяки, губы припухшие, потому что я их постоянно кусала, чтобы не расхохотаться в голос и не разбудить родителей за стеной.

— Какой ужас, — я повторила мысли из своей головы.

— Молодым девушкам достаточно принять контрастный душ, и все прелести бессонной ночи пропадают без труда, — улыбнулась и протянула мне термокружку с кофе. — Саш, а как вы познакомились? Забегаю наперёд, надеюсь, что не на сайте знакомств, потому что там...

— Одни бессовестные, — закончила за неё излюбленную фразу.

— Конечно, бессовестные! Только *они самые* могут запудрить влюбчивой девушке мозги, а та уже оформляет на себя кредиты и пересылает деньги на банковские карточки жуликов. Или вообще он — зэк.

— Мама!

— Не «мамкай» мне тут, — понесло её дальше по кочкам воображения: — Вдруг по ту сторону какой-нибудь извращенец? Или женатик? Или с букетом венерологических заболеваний?..

Попыталась с помощью косметического средства расчесать свои волосы — получилось, но вместо гривы, какая-то половая тряпка. Если на свой опухший блин (оно же лицо) нанести румяна, то в принципе ничего не изменится. Махнула на себя рукой.

— Ты вообще меня слышишь, дочка? Или кому я тут расписываю ужасы знакомства в сети?

Свернула волосы в универсальную гульку, закрепив двумя шпильками.

— Откуда у тебя такие познания, мама?

— Книжки умные читаю.

— М-м... Какие?

Мама читает любовные романы. Зачитывается ими, когда позволяет время. А что? Я это дело поддерживаю всеми руками и ногами, когда хочется нафантазировать себе альтернативную жизнь, где говнюков всегда побеждает любовь.

— Всякие, — поправила причёску рваным движением, — разные.

— Мамочка, я тебя, конечно же, люблю, но давай я как-то сама разберусь со своими мужчинами. Хорошо?

— Он... всё-таки... существует? — робко и с надеждой спросила она.

— Конечно, — абстрактно ответила я. — Он точно не резиновый.

— Скажешь ещё, — мама прослезилась от смеха. — Ладно, собирайся на работу, а то точно опоздаешь.

Работа — это не волк, и в лес она не убежала с того момента, как я покинула офисное здание. Всё на том же месте. И всё так же вызывает нервные спазмы внизу живота и почти бесконтрольное желание развернуться на сто восемьдесят и погрузиться с головой под одеяло.

— Доброе утро, Елена Борисовна, — приземляюсь в своём кресло довольно грузно. — Как здоровье?

Женщина сконцентрировала свой взгляд на моей голове, — хочу отметить, что непозволительно долго рассматривала, чем изрядно меня выбесила.

— Нормально, — приглушённо ответила, чтобы не привлекать к нам внимание. — Саш, а что у тебя с волосами?

— Упала с сеновала, тормозила головой, — хмыкнула я, раскладывая на столе бумаги, чтобы подготовиться к докладу ещё раз.

— Всё-таки мужчины глазами больше любят, чем ушами, — достала из ящика бигуди. — Давай наведём красоту, Сашенька, лишним не будет.

Спустя минут двадцать на моей голове было больше десятка бигуди и установленный таймер, чтобы *после* их снять, — план был сорван Ванессой Изольдовна. Она позвонила и произнесла всего лишь одно слово: «Ждёт».

Я и Елена Борисовна кинулись со всех ног выполнять приказ, — и кое-что мы забыли в приступе паники и желанием во всём угодить «главному».

— Ты начинай, Сашенька, а потом я... потом.

Не успела я хоть что-то возразить, как она меня подтолкнула вперёд и *помогла* открыть дверь. А сама сдулась, как воздушный шарик в направлении выхода, — хорошо, что бесшумно.

— Здравствуйте, Степан Иннокентьевич, — не поднимая взгляда от своего доклада, произнесла я. — Ой, Иннокентий Степанович, конечно, — густо покраснела.

Мужчина и до этого не «страдал» красноречием, но тут что-то тишина даже мне стала давить на голову. Дотронулась до волос, чтобы ослабить давление и переложить на другое плечо, как моё сердце чуть ли не остановилось — бигуди!

Что делает женщина, когда ситуация хуже некуда? Импровизируем и делаем вид, что так изначально задумано.

— Начинайте, — сухой приказ он.

Сначала я не могла настроиться, глухо мямлила, спотыкалась и волновалась, а потом плюнула на всё, — даже самой понравилось, что не заметила, как пролетели последние полчаса из моей жизни.

Смочила кончиком языка пересохшие губы и зафиналила свой доклад одним ёмким словом для рыночных отношений:

— Перспективно.

Когда я оторвала взгляд от бумаг и посмотрела на Иннокентия Степановича, то увидела его улыбку, — глядя на дисплей своего телефона, он кому-то улыбался! Глазам своим не верю. Вот тебе и сухарь. Вот тебе и бессердечный король.

Я уже подумала, что обо мне забыли, но, кажется, что у него всё под контролем — просто он утратил ко мне своё внимание и сосредоточился на переписке с кем-то. Судя по сдвинутым бровям... ему не отвечают, или не отвечают так быстро, как он того желает.

— Принимаю. Свободны.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — захлопала в ладоши от радости как ребёнок. Быстро взяла себя в руки и постаралась сдержать детский порыв броситься к нему на шею и обнять.

— Вы выполняете свою работу, за которую я плачу деньги, — спустил меня с небес на землю. — Поменьше эмоций. Больше перспектив, как говорили Вы из своего доклада.

Не знаю, как это произошло — но резиночка на одном бигуди лопнула в центральной части головы, и локон упал прямо на моё лицо.

Я хотела извиниться, но волосы попали мне в рот — раскашлялась, раскидала случайно бумаги и готова была провалиться сквозь землю, но меня неожиданно спасли от самой себя резким прижатием к мужской груди, зафиксировав дополнительно рукой на затылке.

— Дышите.

Ситуация странная, решила разбавить наводящим вопросом:

— Через рот или через нос? А в родильных домах, — запнулась, — на потугах практикуют через трубочку.

Глава 5

— У вас только что была истерика, — негромко сказал Иннокентий Степанович мне на ухо, чем только напугал. Замерла в ожидании дальнейших указаний. Не каждому посчастливилось оказаться в объятиях того, на кого лишний раз посмотреть остерегаются, — по их душу тот же час прилетает интересное требование предоставить документ об образовании. Лично. Не задействовав отдел кадров. Влипла я. Ой, как влипла. Выбраться бы только.

— Мне просто волосы в рот попали, — буркнуло в ответ обиженно, потому что устраивать истерику на ровном месте вообще не планировала. Этот инцидент бы я забыла. Человеческий мозг так устроен, что блокирует шокирующие воспоминания, чтобы компенсировать общее состояние.

— Вы готовы были разрыдаться, Александра.

Давление на затылке больше не сковывает моё любопытство, — приподнимаю подбородок, чтобы посмотреть мужчине в глаза.

— Поступлю как взрослый человек и не буду спорить, — произнесла так, словно готовилась не первый месяц, чтобы так сыграть по тональности на инструментах полнейшей безрассудности.

Ванесса Изольдовна точно обладает навыками экстрасенсорики и появилась в кабинете ровно в тот момент, когда я действительно готова была разрыдаться (только этот секрет останется со мной навсегда).

Женщина сосредоточилась на мужском лице и кратко сообщила:

— Иннокентий Степанович, код «112».

— Где она? — ладони на моей талии чуть сжались, отчего я зашипела и напредила присутствующим о своём нахождении.

— Охрана доложила, что девушка ожидает лифт.

— Спасибо, Ванесса Изольдовна.

Женщина кашлянула в кулак, напоминая обо мне.

— Александра, свободны.

— Всё зависит только от вас.

Интересные диалоги получились у нашей троицы — зато сколько смысла в каждом высокопарном словце.

— Код «112», — Ванесса Изольдовна произнесла с нажимом. Мне же досталась фраза, от которой мороз по коже: — Поторопитесь, Александра.

Мне вот совсем спорить не хотелось — собралась так, что после меня ничего не осталось. Ой... Бигуди. Возвращаться нельзя. Говорят, что плохая примета. Я, хоть человек не верящий в беллетристику, согласна на всё, — лишь бы смыться с этого треклятого этажа.

— Не успели, — раздраженно прошипела Ванесса Изольдовна мне в спину, когда я была готова уже повернуть в сторону лестницы. Она остановила меня за руку, удерживая на месте. Посмотрела на мои волосы и скривилась. — Это надо убрать.

— Елена Борисовна двадцать минут собирала, — растерянно промямлила. — Я лучше лицо кирпичом, и так дойду.

Собирать — не разматывать.

Что-то я помощницу босса моего босса уже боюсь, потому что она справилась до того, как мы услышали ритмичный стук каблуков.

— А это ещё зачем? — настороженно спросила. — Пучок я и сама могу сделать.

— Молчите, Александра, ради своего же блага, — соорудила на моей голове загогульку и закрепила её канцелярской резинкой розового цвета.

— Что означает код «112»? К Иннокентию Степановичу сам... — указала пальцем на потолок (она должна понять).

— Дочь уважаемого человека.

Видимо, она настолько «уважаемая», — если не *уважить*, то можно получить волчий билет.

Недолго я томила, чтобы узнать разгадку кода «112»: длинные ноги, тонкая талия, грудь третьего размера, оливковая кожа, пухлые губы, выразительные медовые глаза и каштановые густые волосы до лопаток, как вишенка на идеальном торте.

Мой среднестатистический пятьдесят второй размер на фоне этой красоты — стал практически слоновьим, а гулька на голове полнейшим издевательством.

— Здравствуйте, Ванесса Изольдовна, — девушка смерила её уничижительным взглядом. — У себя?

Мне это точно не показалось. Между ними... взаимная антисимпатия, которую они не скрывают.

— Здравствуйте, Ольга Станиславовна, — слегка кивнула она. — Я вас провожу до кабинета. Чай или кофе?

Вот только девушка не торопилась с ответом, а разглядывала меня, словно я какое-то насекомое — и меня необходимо срочно раздавить, чтобы не разносила заразу.

— Поговорю с Иннокентием, чтобы не принимал на работу всякую... — вцепилась взглядом в мой сжатый кулак, который вот-вот бы съездил по её холеному лицу (в моих мыслях, разумеется). — В общем, чтобы не позорили общий облик компании.

— Александра — ценный сотрудник, — Ванесса Изольдовна понизила голос до интимного шёпота: — Не только у вас отец имеет власть над простыми смертными (соврала, конечно).

— Надо же, — охнула она.

Пока у меня происходит сбой в работе между полушариями головного мозга, — не могу и словечко едкое вытолкнуть, чтобы хоть как-то погасить внутренний пожар. Это потом я буду придумывать множество реплик, которыми задушила бы свою обидчицу. Пришлось всё проглотить (включая комочки) и вернуться на своё рабочее место.

Я так обиделась на Елену Борисовну, что с ней не разговаривала до конца рабочего дня, — только обсуждение рабочих тем с односложным ответом (да или нет). Невольно ещё стала третьим лицом, когда речь зашла об *Ольге Станиславовне* (запала мне мерзавка в душу), — она *активно* хочет выйти замуж за Никольского. Флаг ей в за... то есть, попутного ветра в спину для достижения цели.

Этим вечером дома я осталась одна — родители смылись в кинотеатр на премьеру.

После душа надела свою любимую пижаму, достала из морозилки ведёрко сливочного мороженого и приготовилась к просмотру слезливого кино, — как вдруг мне написал Кеша. Он мне до этого уже писал. Спрашивал во сколько мы сможем продолжить просмотр сериала «Эш против Зловещих мертвецов». Прикольный сериальчик, когда хочется скоротать время или прогнать бессонницу.

Шура: «Ладно, давай».

Кеша: «Что с настроением? Эспандер не помог?»

Подумала и написала-то, чем вообще не планировала делиться.

Шура: «Сегодня опозорилась перед главным боссом».

Кеша: «Всё можно исправить».

Шура: «Он был прав. Я действительно готова была разрыдаться».

Хоть кому-то пожаловалась. И слёзы не заставили себя долго ждать — покатались по щекам, обжигая кожу.

Кеша молчит, да и мне сказать больше нечего. Я его толком не знаю. Переписываться нравится, конечно. А где граница дозволенного? Или у нас абонемент по вседозволенности?

Кеша: «Опиши себя».

Я пишу и стираю. Пишу и снова стираю.

Он попросил себя описать, а не прислать фотографию, где я полностью обнажённая. Вдохнув через нос со свистом, выдыхаю шумно через рот. Меня попросили себя очеловечить, то есть указать параметры.

Шура: «Среднестатистическая такая».

Кеша: «Подробнее».

Шура: «Есть за что ухватиться».

Подумав, добавила.

Шура: «Теперь ты».

Кеша: «Можно фото? Боюсь, что я не настолько красноречив, как ты».

Отправила ему стикер подмигивающей капибары.

У меня аж глаза заслезились от того, как я долго смотрела на экран телефона. Психанула и откинула гаджет на постель, — ровно до тех пор, пока не услышала звук вибрации телефона.

Глава 6

«Кеша»

— Иннокентий Степанович, код «112».

— Где она?

— Охрана доложила, что девушка ожидает лифт.

— Спасибо, Ванесса Изольдовна.

Руки пришли в движение, — сдвинул мягкую плоть. Девушка зашипела сквозь стиснутые зубы. Я о ней забыл.

Выбило из равновесия жизненного уклада внеочередное явление подруги детства прямо в мой кабинет: предъявит невыполнимые требования, покричит, пожует нижнюю губу с винноватым взглядом (меня данный вид манипуляции раздражает, чем соблазняет), а потом предложит провести *семейные выходные*, где с меня требуют в очередной раз невозможного. Пользуется протекциями, индальгенциями и явными махинациями с сопоставлениями фактов.

Помощница кашлянула в кулак, подавая сигнал.

Посмотрел вниз: недоразумение по имени «Александра» на месте, прикованная моими руками, что немаловажно. Сам не пойму, почему впрягся и решил помочь.

Растерялась как ребёнок, глаза наполнились слезами, а потом закашлялась, — успокоил на свою голову, как смог. Спеленал руками, чтобы не дёргалась. Затихла и успокоилась.

Александра вытянулась в струну, смотрит прямо и без заигрываний — забавная, непосредственная, дерзкая. Из «детского режима» в «акулу бизнеса» перевоплощается по щелчку пальцев — мобильна, импульсивна и перспективна для карьерного роста. Елена Борисовна нашла хорошую себе замену, или же старательно отлынивает от своих прямых обязанностей.

— Александра, свободны.

— Всё зависит только от вас, — девушка с вызовом посмотрела в мои глаза.

Руки по швам. Шаг назад.

— Код «112», — помощница напомнила о неминуемом, сравнимое со стихийным бедствием. Потом она обратилась уже не ко мне: — Поторопитесь, Александра.

Занял оборонительную позицию за столом, создавая рабочую атмосферу, которая Ольгу только раздражает. Она живёт по принципу трёх «р»: релакс, растраты и нервот«р»ёпка для окружающих.

Посмотрел ещё раз в переписку с моей незнакомкой из сети, — сообщение осталось непрочитанным, да и сама она в оффлайн статусе.

Сам не понимаю, почему не удалил приложение для знакомства, — выпили с двоюродным братом за разговорами, коснулись моей личной жизни, а потом меня взяли на понт, когда градус в организме немного превысил максимально допустимое. Ванесса нас послушала, покрутила пальцем у виска и ушла к детям (*с помощницей мы родственники — охраняю эту информацию для посторонних и особенно чувствительных*).

Что-то Ольга задерживается, и каждая секунда расценивается для меня, как критическая, — замер и прислушался у двери. Вовремя отошёл назад на три шага, потому что предотвратил практически неизбежное. Остановил девушку, упираясь руками в хрупкие плечи.

— Что такое? Ты не рад меня видеть? — просканировала меня взглядом-лазером.

— Ты могла бы меня предупредить, — обижать женщин нельзя, поэтому держись в пограничном состоянии, соблюдая нейтралитет.

— Кенти, ты меня обидел. Как загладишь свою вину?

— Не называй меня так.

Ольга никак не отреагировала на моё замечание. Для неё «Иннокентий» ассоциируется с попугаями или престарелыми лысыми мужиками.

— Раньше ты не был таким букой, Иннокентий, — вытянула руку и посмотрела на свой идеальный маникюр. — Мы столько времени провели в детстве, что стали родными душами. Разве, ты так не считаешь?

Опять — двадцать пять.

— Я с пацанами бегал за девочками, когда у тебя прорезались первые молочные зубы, Оль, — усмехнулся.

— Ты за мной ходил, как собачонка, — пронзила меня предостерегающим взглядом.

— Чтобы ты не разбила себе нос, — осадил.

— Вообще мы давно семьями не проводили выходные, Кенти. Наши родители впервые за полгода собираются большой компанией. Только родные и самые близкие.

— У меня работа, — ответил беспристрастно.

Она не привыкла сдаваться, — надавит на больное через проверенных посредников.

— У тебя целый штат сотрудников и личный цербер на цепи, — тяжело вздохнула она. — Кстати, почему ты не уволишь Ванессу? Ей уже за сорок, скверный характер и... — запнулась и повернула голову на звук открытия двери.

Моя помощница подошла к моему столу и поставила поднос.

— Иннокентий Степанович, я могу спуститься на обед? — Ванесса склонила голову и чуть улыбнулась уголками губ.

— Конечно, идите.

— Спасибо, — развернулась и вышла из кабинета.

Ольга вспыхнула.

— Видишь, — указала пальцем на дверь, — она меня вообще не замечает!

— Она — моя помощница, а не твоя. Захочешь, и у тебя такая будет.

— А вдруг я захочу... помощника?

Решила закинуть удочку, и поймать меня на ревности.

— По законодательству мужчина тоже имеет право на декретный отпуск. Поэтому тут нет никакой разницы, а для женщины-начальницы сплошные минусы: не поймёт в критические дни, не посоветует новую продукцию из косметических линеек и не поддержит в выборе новой юбки.

— Мужчины! — закатила глаза она. — Так... Ты приедешь? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — сложила ладони в умоляющем жесте.

Входящий вызов на мобильном слегка остудил пыл девушки, а вот мои нервы явно натянулись и готовы треснуть, — позвонил отец и в ультимативном тоне приказал явиться к ним в выходные. Ольга по моим глазам поняла, что выиграла этот бой, — заулыбалась, покраснелась и тут же поправила декольте, выставив грудь в выгодном ракурсе.

— А давай тоже пообедаем? — предложила, облизнув губы.

Видимо, на эту женщину у меня есть внутренний резерв противоядия, — не действуют её чары на меня.

— Деловая встреча, Оль, — не соврал.

— Весь в делах.

При подъёме на высоченные каблуки, ладонями разгладила юбку. Замялась всего на пару секунд, а потом кинулась ко мне на шею. Оставила на щеке маслянистый след от блеска для губ.

Я же не девушка, чтобы отбиваться — принимаю удар сдержанно, вежливо, как привык в компании тех, кого по гендерному признаку обижать нельзя.

— Буду ждать выходных, Кенти. Очень, — от второго поцелуя в губы увернулся на входящий по внутреннему рабочему телефону. Премия что ли выписать?

Глава 7

Могу только предположить, что Ольга от меня ждала чего-то большего, чем дружеские объятия, — приобнял за плечи и плавно отвёл от своего стола, чтобы она там ничего не перепутала.

Носком туфля что-то пнул, — и это что-то отлетело прямо в стену. Снова вспомнил об Александре, а именно о том, что она оставила в моём кабинете при глупейших обстоятельствах. Она так пришла на работу? Ухмыльнулся над своими мыслями и непростительно отвлёкся от Ольги.

— Что это было? — обычно таким тоном отчитывают, чем спрашивают.

— Ты это о чём? — подошвой накрыл-то, что она видеть не должна.

Девушка просканировала всё помещение и так ничего не нашла.

— Проводи меня, пожалуйста, до машины, — вцепилась в ткань моего пиджака, — а то у меня каблук высокие.

Так себе, конечно, оправдание. Ведушь, чтобы поскорее её выпроводить. Кабинет закрываю на ключ.

Ольга не упустила ни одного шанса, чтобы отдалиться от меня хоть на жалкие пару сантиметров: задушила своими приторными духами, расцарапала до зatyжек дорогой пиджак и каким-то образом дотянулась губами до ворота белоснежной рубашки, — пометила со всех сторон.

Как только закрыл дверь машины с пассажирской стороны, незамедлительно хлопнул по крыше — сил моих не было уже. Готов был приплатить её личному водителю, чтобы гнал от меня в противоположную сторону со скоростью ультразвука. Мало ли, она оставила на диване свою любимую помаду? Морально я был выжат, как лимон — повторная экзекуция полностью бы затормозила мой рабочий план на сегодня.

Вторую половину дня просидел как на иголках, — клиенты сговорились и решили разыграть спектакль по имени «Всеобщее сумасшествие», из-за которого я впервые за долгое время сорвался на Ванессе, повысив голос. Любой бы другой махнул на это рукой — я не смог. Извинился цветами и свежей выпечкой из кондитерской, доставленными курьерской службой.

Мою помощницу удивило несколько другое: я не обратил внимание, она деликатно показала мне два букета. Соврал, что на выбор. Как-то само собой получилось.

— Иннокентий, у тебя всё хорошо? — по-родственному обратилась она ко мне, когда мы вдвоём покидали офисное здание.

На её вопрос покачал головой. Я не мог отпустить женщину одну с подарками и личными вещами — всё-таки не налегке она шла по моей же вдруг накатившей банальной усталости и несдержанности. Допустим, Ольга добилась от меня реакции — глухое ноющее раздражение, которое по сути её не коснулось. В ближний круг она не входит, а методично нарушает границы.

Вытянул ноги на диване и, наконец-то, прикрыл глаза. Я дома. Что ещё нужно холостому мужчине? Помимо секса, есть потребность почаще в себе закрываться и проживать эмоции. Сейчас я думаю о своей семье — собственно, почему не должен сейчас расслабляться и поддаваться провокациям со стороны родственников.

Родился и жил до своего совершеннолетия под гнётом военнотружашающего в пятом поколении. Дисциплинарные требования должен был усвоить с материнским молоком, но что-то пошло не так. Отец отправил в армию, чтобы дурь из головы выбить — домой не вернулся, а начал с самого начала, потому что за спиной не было поддержки: осуждение, угрозы и слёзы матери.

Друзья остались. Помогли разместиться. Спал первое время на полу, чуть позже перебрался в общежитие при вузе, которое окончил с красным дипломом, не задействовав родственные связи.

Глупо проматывать отрезки времени, рефлексирюя на том, что меня в какие-то периоды не поддерживали. Обрёл опыт и мудрость, чтобы посмотреть свысока и всё-таки оценить заботу именно отца, — по-другому он не мог в силу своего воспитания, духовных ценностей и признанием того, что на нём завершился цикл передачи боевого опыта. Возможно, у меня появятся дети. И уже они посмотрят в ту сторону. Без давления. По зову сердца, как когда-то я выбрал свой путь в этом мире и горжусь своими достижениями.

— Мяу, — Дона запрыгнула ко мне на живот и разместилась со всеми удобствами.

— Я тоже по тебе соскучился, девочка, — погладил свою находку возле мусорного контейнера. Сердце сжалось, когда представил, что этот шерстяной комок останется при минус пятнадцати зимой. Забрал. Отогрел. Оставил себе.

— Мяу-у, — жалобно посмотрела в мои глаза, как мне показалось, что чисто по-женски в довесок с осуждением.

— Извини, что задержался, — вздохнул, раздувая грудную клетку.

Дону удовлетворил мой ответ, потянулась и спрыгнула на пол — прощения заслужил, пора кормить.

В одну миску долил воды, в другую корм. Себе приготовил базовый минимум из пельменей и сметаны. Оба ели голодно, поглядывая друг на друга с явным облегчением и умиротворением.

Вместо того, чтобы открыть диалоговое окно переписки с клиентами, — беру в руки мобильник и ещё раз приглашаю свою незнакомку на просмотр забавного сериала, про который когда-то слышал. С ней словно глоток свежего воздуха получил дефибриллятором по лёгким: есть предположение, что таким образом я что-то, да навёрстываю из своей прошлой жизни, в которой пришлось экстренно взрослеть и окончательно разрывать пуповину между родительским кошельком и своими финансовыми потребностями.

Шура: «Ладно, давай».

Напрягся. Что-то не так.

Кеша: «Что с настроением? Эспандер не помог?»

Пишет и стирает. И так несколько раз за пять минут моего ожидания. Настроил нужную серию и приготовился включить по готовности девушки.

Шура: «Сегодня опозорилась перед главным боссом».

Что-то царапает за грудиной неприятным чувством дежавю. Глушу в себе это пагубное чувство. А оно наоборот волнами накатывает. Дышу и пытаюсь понять, что, собственно, не так.

Кеша: «Всё можно исправить».

Набил банальное. Готов был ещё что-то утешительное написать, но она меня опередила.

Шура: «Он был прав. Я действительно готова была разрыдаться».

Вот оно, — не просто жалит нервные клетки, а бьёт по лицу прицельным узнаванием. Это мои слова, адресованные Александре.

Кеша: «Опиши себя».

Накрутил себя. Надеюсь, что пошлёт и удалит профиль.

Шура: «Среднестатистическая такая».

М-м. Мало.

Кеша: «Подробнее».

Шура: «Есть за что ухватиться».

Забавная, непосредственная, дерзкая.

Шура: «Теперь ты».

Отправить ей своё селфи? Для меня это идеальный вариант, чтобы прекратить переписку.

Кеша: «Можно фото? Боюсь, что я не настолько красноречив, как ты».

Глава 8

«

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.